

Д. В. ЦЫГАНКИН (Саранск)

АРЕАЛЬНАЯ МОРФОНОЛОГИЯ ФОРМ КАТЕГОРИИ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ

В мордовских языках любое существительное с точки зрения грамматической определенности-неопределенности имеет два состояния — неопределенное и определенное.

Значение неопределенной единичности во всех точках мордовского лингвистического ареала передается в основном нулевой формой имени (т. е. существительным в основном склонении): *kudos sovaš čora* 'в дом вошел мужчина (т. е. любой из мужчин)'.

Значение определенной единичности выражается разными морфемами. Их употребление обусловлено особенностями эрзянского и мокшанского языков, внутренним обустройством парадигмы косвенно-указательных и числовых форм в них. В эрзянском языке в разных точках его распространения используются для этого следующие морфемы: 1) *-š* в номинативе: *čoraš sovaš kudos* 'мужчина (только этот) вошел в дом'; 2) *-t* в генитиве-аккузативе: *teřdik čorańt inžeks* 'пригласи мужчину (только этого) в гости'; 3) *-št, -ńt, -t* во всех других падежах. Их употребление различается по диалектам: *čorańteń ~ čorašteń ~ čorati ėravi sovams kudos* 'мужчине (только этому) нужно войти в дом'; 4) *-š (-ž)* во всех падежах (в одиночно-архаичных говорах): *čoražneń meřšt sams kudov* 'мужчине (только этому) велели войти в дом'; 5) *tie, -ne* во всех падежах множественного числа: *čoratneńeń ėravi sams* 'мужчинам (только этим) необходимо придти'. Морфема определенности, присоединяясь к падежным суффиксам основного склонения, образует парадигму указательного склонения. На территории распространения эрзянского языка в парадигме данного склонения отсутствует единая падежная схема.

Неоднозначны также морфонологические явления, наблюдаемые в основах склоняемого имени и морфемах определенности, суффиксах падежей и морфемах определенности. Приведем наиболее характерные из них.

1. Наложение конца склоняемой (согласной) основы на морфему определенности — это один из видов морфонологического взаимоприспособления морфов на границе морфем. Оно отмечается в формах номинатива, генитива, датива и проявляется в тех случаях, когда морфема определенности непосредственно присоединяется к конечным согласным основы *d/d, t/t*. В результате такого соединения происходит наложение этих звуков друг на друга и образование аффрикаты *c/c'*: *veđ — več* (< *veđ + š*) 'вода (эта)', *narod — naročt* (< *narod + št*)

'народа (этого)', *teste* — *tesíte* (<*teste*+*šte*) 'звезде (этой)', *mact* — *macte* (< *mact* + *šte*) 'погребу (этому)'. То же наблюдается в мокшанском языке, ср. *kuć* < *kud-ś* 'дом (этот)', *već* < *ved-ś* 'вода (эта)'. В эрзянском языке данное явление ограничено территориально. Им охвачены те говоры, в которых морфема определенности в названных падежах присоединяется непосредственно к основе в противоположность многим другим говорам, без интерфикса, если только основа не оканчивается на свистящий или шипящий согласный.

Примеры:

Номинатив	a) <i>kev-e-ś</i>	'камень (этот)'	б) <i>kev-ś</i>
Генитив	<i>kev-e-ńt</i>		<i>kev-št</i>
Датив	<i>kev-e-ńt-e-ń</i>		<i>kev-št-e(-n)</i>
	<i>kev-e-št-e(-ń-)</i>		
Аблатив	<i>kev-de-ńt</i>		<i>kev-de-št</i>
	<i>kev-de-št</i>		

Если же основа имени оканчивается на один из перечисленных согласных (-*ś/ć*, -*z/ž*, *s*, *z*), то морфема определенности присоединяется к основе, как и во многих других говорах, с помощью интерфиксов.

Примеры:

Номинатив	т) <i>tarvaz-o-ś</i>	'серп (этот)'	б) <i>tarvaz-o-ś</i>
Генитив	<i>tarvaz-o-ńt</i>		<i>tarvaz-o-št</i>
Датив	<i>tarvaz-o-ńt-e-ń</i>		<i>tarvaz-o-šte</i>
Аблатив	<i>tarvaz-do-ńt</i>		<i>tarvaz-do-št</i>

Наблюдается тесное сплетение основы на *d/d̄* и суффикса множественного числа, стоящего перед морфемой определенности, в результате которого происходит оглушение последнего звука основы и его слияние с суффиксом множественного числа: *sotne* < *sod-tne* 'сажа (эта)', *ketne* < *ked-tne* 'руки (эти)', *satne* < *sad-tne* 'сады (эти)', *vetne* < *ved-tne* 'воды (эти)'. Подобное слияние происходит и в тех случаях, когда морфема оканчивается на *n/ń*: *sežgatne* < *šežgan-tne* 'сороки (эти)', *obežgatne* < *obežgan-tne* 'обезьяны (эти)', *beratne* < *berañ-tne* 'плохие (эти)'.

2. Устранение гласного склоняемой основы. Этим явлением охвачены многочисленные говоры. Оно наблюдается в тех случаях, когда в исходе основы наличны звукосочетания *ko*, *ke*, *go*, *ge*, *do*, *de*, *to*, *te*: *čočkne* < *čočko-tne* 'бревна (эти)', *šankne* < *šango-tne* 'вилы (эти)', *pantne* < *pando-tne* 'горы (эти)'.

В некоторых говорах гласный звук на морфемном шве сохраняется: *šango-tne*, *čočko-tne*.

3. Интерфиксация. В диалектных словоформах указательного склонения интерфиксация характеризуется нерегулярностью. Отмечается ряд говоров эрзянского диалектного ареала — говоры напольновского куста (Чувашская АССР), отдельные говоры приалатырского куста (Мордовская АССР), некоторые северо-западные (Горьковская обл.) и присурские (Мордовская АССР) говоры, в которых морфемы определенности -*ś* (в номинативе) и -*ćt* (в генитиве и дативе) присоединяются без интерфиксов, если падежеобразующая основа не оканчивается на шипящий или свистящий согласный. Им противопоставляются говоры, где в номинативе, генитиве и дативе появляется интерфикс. Варьирование интерфиксионных гласных объясняется фонетической особенностью основы и принадлежностью говора к определенному диалектному типу. Примеры:

Номинатив	а) <i>skal-ś</i>	'корова (эта)'	б) <i>skal-o-ś/skal-u-ś/skal-i-ś</i>
	<i>vir-ś</i>	'лес (этот)'	<i>vir-e-ś/vir-i-ś</i>
Генитив	<i>skal-št</i>		<i>skal-o-ñt/skal-o-št</i> <i>skal-u-ñt/skal-i-ñt</i> <i>vir-e-ñt/vir-e-št</i> <i>vir-i-ñt</i>
Датив	<i>skal-šte</i>		<i>skal-o-ñt-eñ/skal-o-šte</i> <i>skal-u-ñt-iñ/skal-i-ñt-iñ</i> <i>vir-e-ñt-eñ/vir-e-šte</i> <i>vir-i-ñt-iñ</i>
Аблатив	<i>skal-do-št</i>		<i>skal-do-ñt/skal-do-št</i> <i>skal-du-ñt/skal-di-ñt</i> <i>vir-de-ñt/vir-de-št</i> <i>vir-di-ñt</i>

Но

Номинатив	<i>śokś-e-ś</i>	'осень (та)'	<i>śokś-e-ś</i>
Генитив	<i>śokś-e-št</i>		<i>śokś-e-ñt</i>
Датив	<i>śokś-e-šte</i>		<i>śokś-e-ñt-e-ñ</i>

Использование интерфикса в группе говоров (а) после основы, оканчивающейся на шипящий или свистящий, перед суффиксом, начинающимся этим же согласным, вызвано стремлением избавиться от слияния двух сибилантов в один звук.

При образовании косвенных падежей во множественном числе морфема определенности *-ñe* вместе с суффиксом множественного числа *-t/-t̃* присоединяется к основе без участия интерфикса. В отдельных говорах, в частности, в говорах новатовского куста (Горьковская обл.), наличие интерфикса в таких случаях обязательно. Примеры:

Номинатив	а) <i>loma t/-t̃ñe</i>	'люди (эти)'	б) <i>lomañ-e-t-ñe</i>
Генитив	<i>lomat/-t-ñe-ñ</i>		<i>lomañ-e-t̃ñe-ñ</i>
Датив	<i>loma t/-t-ñe-ñe-ñ</i>		<i>lomañ-e-t-ñe-ñe</i>
Аблатив	<i>loma t/-t-ñe-ðe</i>		<i>lomañ-e-t-ñe-ðe</i>
Инессив	<i>loma t/-t-ñe-se</i>		<i>lomañ-e-t-ñe-se</i>

4. Чередование *s/z, j/s*. Чередования этих звуков характерны лишь для тех говоров, где в косвенно-указательных формах морфемой определенности, как и в номинативе, является *-ś*. В формах генитива, дати́ва, аблатива, иллатива, пролатива, компаратива морфема *-ś* выступает в виде алломорфы *-ž*, синхронно не обусловленной фонетическим положением последнего. Примеры:

Номинатив	<i>vele-ś</i>	'село (это)'	
Генитив	<i>vele-ž-iñ</i>	(ак. к.),	<i>vele-št</i> (чрм. к.)
Датив	<i>vele-ž-ñe</i>		
Аблатив	<i>vele-ž-ðe</i>		
Инессив	<i>vele-ś-ñe</i>		
Элатив	<i>vele-s-te</i>	(ак. к.)	<i>vele-j-ś-te</i> (чрм. к.)
Иллатив	<i>vele-ž-ñe</i>		
Пролатив	<i>vele-ž-ga</i>		
Компаратив	<i>vele-j-ska</i>	(чрм. к.)	
Комитатив	<i>vele-ž-ñek</i>	(ак. к.)	

Причина звонкости алломорфы *-ž* — ее былое интервокальное положение, которое сохраняется в генитиве. Некогда во всех остальных падежах между морфемой определенности и морфемой падежа имелся гласный звук, обусловивший появление в морфемах падежей вместо глухих звонких. После выпадения межморфемного гласного звука, например, в аблативе и пролативе морфема определенности стала выступать в виде *-ž*, по этой причине не оглушились прежние глухие компоненты морфемы падежей. Процесс образования форм типа *vele-ž-de*, *vele-ž-ga* различал, вероятно, следующие этапы:

Аблатив	1) * <i>vele-š-e-te</i>	>	2) * <i>vele-ž-e-te</i>
	3) * <i>vele-ž-e-de</i>	>	4) <i>vele-ž-de</i>
Пролатив	1) * <i>vele-š-e-ka</i>	>	2) * <i>vele-ž-e-ka</i>
	3) * <i>vele-ž-e-ga</i>	>	4) <i>vele-ž-ga</i>

В инессиве, элативе и абессиве морфемой определенности служит *-š*. В прошлом в их составе различалась она в виде *-ž*. Оглушение произошло в результате дальнейшего развития форм этих падежей. Их исходная форма состояла из 1) склоняемой основы имени с конечным гласным + морфема определенности *-ž* + интерфикс + морфема падежа, или 2) склоняемой основы имени с конечным согласным + интерфикс + морфема определенности + *-ž* + интерфикс + морфема падежа. Поэтому формы типа инессив *vele-š-ñe* 'в селе (этом)', элатив *vele-šte* 'из села (этого)' в своем развитии обнаруживают следующие этапы фонетических преобразований:

Инессив	1) * <i>vele-š-e-šne</i>	>	2) * <i>vele-ž-e-šne</i>	>	3) * <i>vele-ž-šne</i>	>	4) * <i>vele-š-šne</i>	>	5) <i>vele-š-ñe</i>
Элатив	1) * <i>vele-š-e-ste</i>	>	2) * <i>vele-ž-e-ste</i>	>	3) * <i>vele-ž-ste</i>	>	4) * <i>vele-š-ste</i>	>	5) <i>vele-šte</i> (ак. к.) / <i>vele-j-ste</i> (чрм. к.)
Абессив	1) * <i>vele-s-s-teme</i>	>	2) * <i>vele-že-teme</i>	>	3) * <i>vele-ž-teme</i>	>	4) <i>vele-š-teme</i>		
Компаратив	1) * <i>vele-še-ška</i>	>	2) * <i>vele-že-ška</i>	>	3) * <i>vele-ž-ška</i>	>	4) * <i>vele-š-ška</i>	<	5) * <i>vele-j-ška</i>

В форме инессива (ак. к. и чрм. к.), элатива (ак. к.) произошло совмещение морфемы определенности *-š* с началом другого морфа — падежного суффикса, следствием стало то, что *s*-овый компонент этих падежей диахронно содержит в себе два различных по своим функциям *s*-овых элемента. Один из них восходит к указательному местоимению *še*, другой — к *s*-овому форманту морфемы падежа.

В элативе и компаративе (чрм. к.) такого рода совмещение не произошло. После выпадения интерфикса рядом оказались два сибиланта, один из которых (обычно начальный) соответственно закону морфологии переходит в *j*, ставший морфемой определенности в формах элатива и компаратива. Словоформы с *j* являются вполне самостоятельными членами в бинарной оппозиции падежей основного и указательного склонений: осн. *vele-ška* — указ. *vele-j-ška*; осн. *vele-stę* — указ. *vele-j-stę*.

5. Чередование *-ñe/-ne*. Оно обнаружилось в преобладающем большинстве диалектов, обусловлено характером основы множественного числа. Если последняя оканчивается на гласный или согласный (мягкий парный или непарный) с предшествующим гласным переднего ряда (А), то морфема определенности реализуется в мягком варианте;

если же основа имеет конечные твердые согласные (парные и непарные) с предшествующим гласным заднего ряда (Б), морфема выступает в твердом варианте. Примеры:

Номинатив	а) <i>kudo-t-ńe</i> 'дома (эти)'	б) <i>val-t-ne</i> 'слова (эти)'
	<i>vir-t-ńe</i> 'леса (эти)'	<i>čaks-t-ne</i> 'горшки (эти)'
Генитив	<i>kudo-t-ńe-ń</i>	<i>čaks-t-ne-ń</i>
	<i>vir-t-ńe-ń</i>	<i>val-t-ne-ń</i>
Датив	<i>kudo-t-ńe-ńeń</i>	<i>val-t-ne-ńen</i>
	<i>vir-t-ńe-ńeń</i>	<i>čaks-t-ne-ńeń</i>
Аблатив	<i>kudo-t-ńe-đe</i>	<i>val-t-ne-đe</i>
	<i>vir-t-ńe-đe</i>	<i>čaks-t-ne-đe</i>
Инессив	<i>kudo-t-ńe-se</i>	<i>val-t-ne-se</i>
	<i>vir-t-ńe-se</i>	<i>čaks-t-ne-se</i>

В отдельных говорах, в частности чрм. и нижнепьянского (Горьковская область) кустов, сфера употребления морфемы определенности *-ne* по сравнению с другими говорами шире, ею охвачены все те основы множественного числа, которые в номинативе единственного числа оканчиваются на гласный заднего ряда. Примеры:

Номинатив	а) <i>moda-t-ńe</i> 'земли (эти)'	б) <i>moda-t-ne</i>
	<i>kudo-t-ńe</i> 'дома (эти)'	<i>kudo-t-ne</i>
Генитив	<i>moda-t-ńe-ń</i>	<i>kudo-t-ne-ń</i>
	<i>kudo-t-ńe-ń</i>	<i>moda-t-ne-ń</i>
Датив	<i>moda-t-ńe-ńeń</i>	<i>moda-t-ne-ńe</i>
	<i>kudo-t-ńe-ńeń</i>	<i>kudo-t-ne-ńe</i>
Аблатив	<i>moda-t-ńe-đe</i>	<i>moda-t-ne-đe</i>
	<i>kudo-t-ńe-đe</i>	<i>kudo-t-ne-đe</i>

6. Редукция послелога. В группе говоров чрм. к., еремкино-матюшинского куста (Куйбышевская область) формы инессива, элатива, пролатива, компаратива, кроме составного форманта *-ńe* и падежных морфем, свойственных основному склонению, содержат дополнительный формант *-ń*, являющийся остатком морфемы генитива. Эти формы интересны тем, что послелоги — эквиваленты вышеназванных падежей — приросли к предшествующему существительному, оформленному в генитиве морфемой определенности *-ń*, образовав с ней новые алломорфы падежных морфем. Перед нами один из редчайших случаев, когда на основе генитива множественного числа возникают косвенно-указательные формы, статус которых усиливается противопоставлением их другим падежным формам множественного числа и формам падежей единственного числа. Такие формы, как *virńeńse* 'в лесах (тех)', *virńeńste* 'из лесов (тех)', *virńeńška* 'величиной с леса (те)', возникли из генитива множественного числа и послелога: *virńeń ejse*, *virńeń ejste*, *virńeń ejška*. Подобные формы падежей имеются и в некоторых говорах большекаменского куста (Куйбышевская область) с той лишь разницей, что в них послеложный компонент присоединяется к морфеме генитива посредством интерфикса. Например: *virńeń-e-se* 'в лесах (тех)', *virńeń-e-ste* 'из лесов (тех)', *virńeń-e-s* 'в леса (те)', *virńeń-e-ška* 'с лесов (тех)'; абессив, наряду с обычной формой типа *paksatńevteme* 'без полей (тех)', обнаруживает форму с *ń*-овым компонентом перед абессивным суффиксом, например: *paksatńeń-teme*. Данный компонент, как и в предыдущих формах, является пустым мор-

фом, возникшим, очевидно, по аналогии с послеложными конструкциями: *kudot-ñeñ ejška* 'величиной с дома (эти)'. В некоторых говорах, бытующих на территории Татарской АССР и Оренбургской области, между сложным формантом *-tñe* и падежными морфемами инессива, элатива, иллатива и компаратива появляется дополнительный элемент *j*: *virñne-j-se* 'в лесах (тех)', *virñne-j-stę* 'из лесов (тех)', *virñne-j-ška* 'величиной с леса (те)'. Источником его является, по-видимому, *j*-овый элемент послелогов *ejse*, *ejste*, *ejška*, которые, потеряв начальный вокалический элемент, примкнули к основе множественного числа и образовали с ней алломорфу с соответствующими падежными значениями. Это еще один любопытный факт возникновения из послеложных конструкций падежных форм. В подобном преобразовании на первый план диалектами выдвигаются процессы редукции послелогов, способствующие цементированию слившихся компонентов и включению их в словоизменительную систему. В формах типа *virñnejse*, *virñnejste*, *virñnejška* *j*-овый элемент служит как бы маркером, предупреждающим о том, что форманты *-jse*, *-jste*, *jska* генетически связаны с послелогом *ejselejstelejška*. Эти и другие подобные новообразования убедительно подтверждают мысль о том, что в выработке позднейшего пласта падежных форм в финно-угорских языках в числе прочих путей заметное место занимает сращение послелога с именем.

Приведенные факты дают основание утверждать, что морфонологические характеристики в рамках категории определенности-неопределенности выступают всегда как усиливающие уже имеющуюся дифференциацию форм.

Сокращения

ак. к. — акузовский куст (говоры сел Акузово, Зимняк, Вязовка, Новая Березовка, Кислянка Пильненского района Горьковской области); **чрм. к.** — черемшанский куст (говоры сел Васильевка, Кузайкино, Верхний Актас, Тихоновка Альметьевского района; Кузайкино, Мордовские Кармалы Лениногорского района; Черемшаны, Старый Кутуш Черемшанского района Татарской АССР).

D. V. CYGANKIN (Saransk)

DIE AREALE MORPHONOLOGIE VON FORMEN DER KATEGORIE DER BESTIMMTHEIT

Der vorliegende Artikel enthält Forschungsergebnisse zum Problem der arealen Morphologie von Formen der Kategorie der Bestimmtheit in den mordwinischen Sprachen. Die morphologischen Erscheinungen, die sich in den Stämmen des zu deklinierenden Substantivs und im Bestimmtheitsmorphem offenbaren, sind verschiedenartig. Besonders charakteristisch sind folgende: 1) Verschmelzung des Auslauts des zu deklinierenden Stammes mit dem Bestimmtheitsmorphem; 2) Ausfall der Vokale des zu deklinierenden Stammes; 3) Interfixation; 4) Wechsel *s/z*, *j/s*; 5) Wechsel *-ñe/-ne*; 6) Reduktion der Postposition.